

5. Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б. Избирательное право: учебник. М.: ЗАО «Юстицинформ». 2008.
6. Титов М. В. О региональном семинаре // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2001. № 6.
7. Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. М.: «Международные отношения». 2002.

УДК 340.13:342.56

Пастельняк Антон Викторович

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ НОРМЫ ПРАВА С УЧЕТОМ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

В статье рассматривается проблема толкования норм материального права в судебном процессе, предлагается определить правовые позиции высших судебных инстанций как акты официального толкования норм материального права.

Ключевые слова: правоприменение, норма права, судебная квалификация.

Pastelnyak Anton Viktorovich

THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF RULE OF LAW IN VIEW POSITIONS OF HIGHEST JUDICIAL INSTANCES

The article considers the problem of interpretation of the rules of law in judicial proceeding, offers to identify legal positions of highest judicial instances as acts of official interpretation of material rules.

Key words: law enforcement, rule of law, judicial qualification.

Вопросы толкования правовых норм традиционно выступают самостоятельным разделом изучения общей теории права.

При рассмотрении наиболее острых и насущных проблем судебного правоприменения невозможно обойти вниманием проблему толкования правовой нормы при судебной квалификации с учетом правовых позиций высших судебных инстанций.

Как справедливо отмечается в общей теории государства и права: «...применение норм права неразрывно связано с их толкованием. Под толкованием норм права принято понимать уяснение смысла нормы права, объяснение того содержания, которое вложил в нее законодатель» (13, с. 315). Толкование правовой нормы используется судом для квалификации установленных фактических обстоятельств дела по отношению к действующим нормам международного и российского права.

Толкование нормы права рассматривается как один из элементов теории принятия решений (15).

Применение материального закона судом к фактическим обстоятельствам дела – это сложный логико-мыслительный процесс, смысл которого заключается в соотнесении установленного факта с материальной правовой нормой. Толкование правовой нормы позволяет суду сделать правильный логико-правовой вывод о существовании или не существовании между сторонами правоотношения, правах и обязанностях спорящих сторон.

Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации: «...Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него)» (3). Таким образом, судебное толкование по каждому делу в значительной мере зависит от представленной суду сторонами доказательственной информации и ссылок на нормы материального и процессуального права.

Основным вопросом, на который должен ответить суд, избирая правильную правовую квалификацию материального факта (фактического состава), выступает вопрос толкования-уяснения для себя смысла правовой нормы и ее разъяснения-толкования для других участников судебного процесса. При толковании «...начинает формироваться та государственно-властная воля, которая составляет содержание правоприменительного акта» (6, с. 545).

Вопрос толкования – это вопрос о том, какой действительно смысл вкладывал законодатель в применяемую юридическую норму.

Ответ на этот вопрос может дать исключительно буквальное толкование закона. Следует частично поддержать позицию В. В. Ершова, считающего, что «нередко суды толкуют право расширительно или ограничительно, что, на наш взгляд, должно быть основанием для отмены вынесенных судебных решений» (16, с. 25). Позиция верна в случаях толкования императивных норм права. В случаях толкования судом диспозитивных норм представляется допустимым использовать ограничительное или расширительное толкование, когда буквального толкования нормы суд сочтет недостаточным.

При буквальном толковании права судом текст нормы права точно выражает волю законодателя. Ограничительное или распространительное толкование права судом способны привести к искажению воли законодателя, дополнению законодательной воли судебным усмотрением не только в случаях действия диспозитивных, но императивных правовых норм.

Выявление содержания юридической нормы позволяет реализовать тот смысл, который законодатель вкладывал в норму при ее создании.

Наиболее существенное влияние на толкование судом нормы права в каждом конкретном судебном случае оказывает официальное нормативное толкование. Акты официального толкования судебных органов занимают большое место в общей системе интерпретационных актов и играют значительную роль в судебной практике (8, с. 91). «Официальное нормативное толкование можно разделить на два вида: аутентичное толкование, т. е. официальное разъяснение, исходящее от органа, установившего данную правовую форму, и толкование, осуществляемое не самими нормотворческими органами, а другими, в силу специальных полномочий, полученных от государства» (11, с. 126).

Следует отметить особую роль Конституционного Суда в этом вопросе. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации №6-П от 21.04.2003 г.: «в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений. Поэтому в тех случаях, когда неоднозначность и противоречивость в истолковании и применении правовых норм приводит к коллизии реализуемых на их основе конституционных прав, вопрос об устранении такого противоречия приобретает конституционный аспект и, следовательно, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого нормативного акта, так и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), обеспечивает в этих случаях выявление конституционного смысла действующего права» (4).

Официальное толкование норм права по отношению к конкретным фактам дают судебные и арбитражные органы, разъясняя права и обязанности сторон в рамках соответствующего правоотношения (13, с. 316). В этом случае речь идет о так называемых «правовых позициях» суда.

Как правило, этот термин используется по отношению к правовым позициям судов, чьи решения имеют разъяснительный характер: правовые позиции, изложенные в правоприменительных актах Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Одним из практических примеров правовой позиции может служить Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 20 декабря 2011 г. по делу № А40-12751/11-116-37, в котором указано: «Удовлетворяя требования заявителя, Арбитражный суд города Москвы, руководствуясь статьями 250, 251, 252 НК РФ, статьями 1259, 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «Об акционерных обществах», правовой позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях от 04.06.2007 № 320-О-П и №366-О-П и от 16.12.2008 № 1072-О-О, пришел к выводу о том, что затраты, понесенные на оплату услуг о предоставлении доступа к базе данных «Электроэнергия в Европе» и по переводу документов, являются экономически оправданными и обоснованными; заявитель правомерно не учитывал в составе доходов стоимость переработанного программного обеспечения, полученного в качестве взноса в уставный капитал (5).

Понятие правовых позиций в правоведении достаточно новое и требует доктринальных пояснений. Правовые позиции суда определяют в современной юриспруденции как систему правовых аргументов, положенных в основу решения Высших судебных инстанций Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека (14, с. 229). Например, Л. В. Лазарев понимает правовую пози-

цию, содержащуюся в решениях КС РФ, как интерпретацию конституционно-правовых принципов и норм, которые становятся системой правовых аргументов и лежат в основе решений КС РФ (17, с. 9).

В. Н. Карташов отмечает, что под «правовой позицией следует понимать соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение по поводу разрешения того или иного юридического вопроса, ситуации и т. д.» (9, с. 234).

Б. А. Страшун определяет правовые позиции как общеобязательные предписания для законодателя и правоприменителя (19, с. 57–59).

Н. В. Витрук называет правовой позицией «правовые выводы и представления Конституционного Суда как результат толкования (интерпретации) Конституционным Судом духа и буквы Конституции РФ и истолкования им конституционного смысла (аспектов) положений отраслевых (текущих) законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда» (7, с. 95).

Е. А. Николаев полагает, что правовая позиция – это «провозглашенное именем Российской Федерации согласованное умозаключение, полученное по правилам логического вывода из своих посылок и являющееся достаточным основанием для принятия итогового решения установленным законом составом Суда» (18, с. 17).

Правовые позиции высших судебных инстанций России в силу их особой значимости должны иметь под собой статистическую основу. Согласно п. 5б Указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» № 657: «Верховному Суду Российской Федерации и Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации учитывать результаты мониторинга при даче разъяснений по вопросам судебной практики» (1).

Правовые позиции, как отмечает В. А. Туманов, являются правовым инструментарием, который используется судом для принятия решения по делу (12, с. 107). Классическим примером правовой позиции Европейского Суда по правам человека, установившей принцип правовой определенности в российском праве может служить дело «Рябых против России» (2).

Толкование судом правовых норм всегда носит официальный казуальный характер, поскольку, направлено на установление реальных прав и обязанностей субъектов судебного процесса в рамках конкретного конституционного, гражданского, арбитражного или уголовного правоотношения и исходит от государственного органа – суда.

Как представляется, правовые позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ следует считать актом официального толкования норм международного или российского права ЕСПЧ или Высшей судебной инстанцией Российской Федерации.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» от 20.05.2011 № 657 // СПС Консультант плюс. 2012.
2. Дело ЕСПЧ «Рябых v. России» (обращение №52854/99) от 03.12.2003 // СПС Консультант плюс. 2012.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 №1-П // СПС Консультант плюс. 2012.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации №6-П от 21.04.2003 // СПС Консультант плюс. 2012.
5. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2011 № А40-12751/11-116-37 // СПС Консультант плюс. 2012.
6. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008.
7. Витрук Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение. М., 1999. С. 95
8. Вовленко, Н. Н. Официальное толкование норм права. М., 1976.
9. Карташов В. Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права. Судебное правоприменение: проблемы теории и практики6 сборник статей. М., 2007.
10. Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах РФ (правовые основы и практика). М., 1999.
11. Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1969.
12. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2001.
13. Общая теория государства и права / под ред. В. С. Петрова, Л. С. Явич. Т. 2. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1974.
14. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий / отв. ред. Н. В. Витрук, Л. В. Лазарев, Б. С. Эбзеев. М., 1996.

15. The Dynamics of Judicial Proof. Tillers, MacCrimmon, 2002.
16. Ершов В. В. Актуальные спорные проблемы фундаментальной и прикладной теории права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сборник статей. М.: Российская академия правосудия, 2007.
17. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11.
18. Николаев Е. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: определение, юридическая природа, имплементация в правовую систему // Право и политика. 2002. № 3.
19. Страшун Б. А., Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное правосудие. 2001–2002. № 4–5.

УДК 346.2

Смирнов Дмитрий Анатольевич, Зотов Сергей Александрович

О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

В статье раскрывается понятие материальных и процессуальных прав, которые определяют в совокупности основное содержание статуса налогоплательщика. Автор рассматривает материальные и процессуальные права в качестве взаимосвязанных элементов, находящих свое развитие в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговое правоотношение, права, обязанности, статус, налогоплательщик.

Smirnov Dmitry Anatolyevich, Zotov Sergey Aleksandrovich ABOUT CONCEPT OF LEGAL STATUS OF THE TAXPAYER

The topic of the article: the article reveals the notion of substantive and procedural rights, which determine the substance together, the status of the taxpayer. The author examines the material and procedural law, as interrelated elements, as elaborated in the tax code of the Russian Federation.

Key words: tax relations, rights, duties, status, the taxpayer.

С развитием человеческого общества правовые регуляторы общественных отношений все глубже проникают во все социальные сферы, и человеческая жизнь становится немыслимой без права.

Современное правовое государство характеризуется, помимо всего прочего, усилением правового регулирования различных групп общественных отношений, разрастанием законодательного массива и правоприменительной практики. Однако при одновременном расширении сфер правового регулирования, обусловленном, в том числе, необходимостью урегулирования новых, не известных практике ранее групп общественных отношений, что особенно характерно для финансово-правовой сферы, наблюдается увеличение неудовлетворенности субъектов общественных отношений качеством регулирования и эффективностью законодательства.

Право, проникая в различные социальные сферы, опосредуя разнообразные социальные связи, формирует правовые статусы граждан и организаций. И именно приобретение того или иного правового статуса, реализация в рамках такого статуса экономического или социального потенциала субъекта, а если быть точнее, – возможность его реализации будет служить критерием эффективности правового регулирования.

В мировой практике критериями оценки эффективности реализации правовых статусов служат рейтинги экономической и инвестиционной привлекательности государств, составляемые международными организациями и авторитетными рейтинговыми агентствами.

Так, например, в ежегодном рейтинге «Doing Business–2012» («Ведение бизнеса–2012»), подготовленном Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией на основе исследования норм регулирования, способствующих или препятствующих развитию бизнеса, Россия заняла 120-е место и соседствует с Республикой Кабо-Верде (119-е место) и Коста-Рикой (121-е место)¹.

В свою очередь в рейтинге вовлеченности стран в международную торговлю, рассчитываемом Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), в 2012 году Россия заняла 112-е место из 132².

¹ См. подробнее: URL: <http://russian.doingbusiness.org/Rankings> (дата обращения: 15 июня 2012 г.).

² См. подробнее: Резникова А., Рудаков В. Страна проиграла всем странам БРИК в рейтинге вовлеченности в мировую торговлю // Ежедневная деловая газета РБК daily. 2012. 24 мая.